

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ЯДЕРНЫЙ ЩИТ РОССИИ ПРОГРЫЗЛИ, ПАЗАЗИТЫ!

ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ:

Новое хранилище оружейного плутония на "Маяке" выдержит бомбардировку

ОЗЕРСК, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ. 11 июля 2006 года в 14.30 начнется загрузка сухого хранилища делящихся материалов (ХДМ), построенного на ФГУП "ПО "Маяк". Об этом "Уралинформбюро" сообщил заместитель гендиректора предприятия по связям с общественностью и СМИ Александр Борисов. В церемонии примут участие глава Росатома Сергей Кириенко, уральский полпред Президента РФ Петр Латышев и губернатор Челябинской области Петр Сумин. ХДМ в Озерске по уровню защищенности не имеет аналогов в мире. Его строительство велось в 1995 - 2003 годах за счет финансовой поддержки США и Минатома России. Стоимость проекта составила 360 миллионов долларов. Акт о приемке данного объекта в эксплуатацию был подписан еще 10 декабря 2003 года. До сегодняшнего дня шла технологическая проверка всех его систем. ХДМ предназначено для хранения оружейного плутония, полученного в результате демонтажа российских ядерных боеголовок. Основное здание хранилища представляет собой железобетонное сооружение с толщиной стен около 7 метров, перекрытий — около 8 метров. Контейнеры для хранения плутония прошли испытания в соответствии с требованиями МАГАТЭ и снабжены тремя инженерными барьерами защиты. Хранилище способно выдержать землетрясение силой 8 баллов, падение тяжелого самолета с полным запасом горючего, авиабомбардировку и артиллерийский обстрел. После церемонии открытия и загрузки ХДМ глава Росатома проведет совещание по проблемам Теченского каскада водоемов, социальным вопросам "радиационного" села Муслюмово, а также обсудит возможность продолжения строительства Южно-Уральской АЭС. Предполагается, что С.Кириенко и П.Сумин подпишут соглашение по переезду части жителей села Муслюмово в экологически безопасное место. Росатом планирует выделить для переселения хозяев каждого домовладения по 1 миллиону рублей. В целом реализация данного проекта силами Росатома, МЧС России и областных властей может обойтись более чем в 800 миллионов рублей.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА. Сентябрь 2004 года

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ РФ В.В.ПУТИНУ

Президенту Российской Федерации
Верховному Главнокомандующему
Вооруженными силами России
ПУТИНУ В.В.

Обратиться к Вам с открытым письмом нас вынуждает особая государственная значимость рассматриваемой проблемы. Этой проблеме уже более 10 лет, а многочисленные обращения в федеральные органы государственной власти наталкиваются или на формальные отписки, или вообще на молчание. А проблема с каждым днем становится острее.

Над нашей страной нависает угроза поистине сверхгигантской катастрофы, которая по своим последствиям способна многократно превзойти известную Чернобыльскую трагедию...

В ельцинские времена, в частности, по распоряжению Правительства РФ № 498рс от 25.03.93 принято решение за счет специально выделенной финансовой помощи США сосредоточить практически все российские запасы оружейного урана и плутония в создаваемом едином федеральном складе на **Производственном объединении "Маяк" (Челябинская область)**.

Создание в России такого объекта противоречит принятой в ядерных державах базовой концепции об обязательном территориальном рассредоточении хранилищ боевых ядерных материалов. Так, например, в США указанные материалы размещаются более чем в 10 хранилищах **только подземного типа с их мощной физической и военной защитой и с удалением одного от другого на сотни и тысячи километров**. Но даже при таком рассредоточенном подземном хранении в так называемых ядерных погребах, после известного теракта 11 сентября, Минэнерго США обратилось к экспертам по безопасности с просьбой: **"...рассмотреть вариант, при котором террористы попытаются захватить объект, где хранятся ядерные материалы, забаррикадироваться внутри, изготовить самодельный ядерный заряд и подорвать его вместе с собой"**. То есть концепция даже скрытых подземных хранилищ становится теперь небезопасной.

В отличие от США, в России появляется уже не какое-то скрытое подземное хранилище делящихся материалов, а огромный наземный склад высотой более 17 метров и площадью более трех футбольных полей. В нем по проекту предусматривается сосредоточение 50 тысяч контейнеров с оружейным ураном и плутонием, в том числе - 16 666 контейнеров с плутонием и 33 334 контейнера с оружейным ураном. При этом

в контейнер загружают 4 кг плутония в его альфа-фазе или 5,6 кг в дельта-фазе. Загрузка контейнера оружейным ураном составляет 16 кг.

Фактически в одном крупнейшем наземном складе сосредотачивается действительно почти весь ядерный арсенал России.

Особое внимание привлекает тот факт, что **для создания в нашей стране беспрецедентного хранилища Минатом РФ выбрал в качестве партнера не Министерство энергетики США (американского аналога Минатома), а... Пентагон!** Более того, перед началом строительства ХДМ в 1995 году специальным решением Б.Ельцина **Госатомнадзор РФ как высший федеральный орган, ответственный за ядерную и радиационную безопасность в нашей стране, был полностью отстранен от контроля за проектированием и строительством данного объекта.**

Крайнее беспокойство вызывает и то, что по проекту, повторяем, совместному с Пентагоном, **хранение на ПО "Маяк" оружейного урана и плутония осуществляется в их самой опасной форме – в виде металла, а не в виде окислов.** Достаточно напомнить, что металлический уран и плутоний – это особо горючее вещество. Известны случаи, когда при контакте металлического урана с атмосферой он самопроизвольно возгорался и взрывался даже при комнатной температуре.

Анализ имеющегося большого множества фактов, подтверждающих совершенно недопустимую уязвимость ХДМ на ПО "Маяк" с одновременным выявлением подлинной причины создавшегося критического положения, был подготовлен в Комитете Госдумы РФ по обороне с выпуском в августе 2003 года специальных видеоматериалов, размноженных в Госдуме.

На основе тщательного изучения указанного Военно-Державный Союз России опубликовал Заявление со следующим итоговым подзаголовком: **"О раскрытии планов международного терроризма по диверсионному уничтожению стратегических запасов оружейного урана и плутония России". Никакой ответной реакции со стороны властных структур не последовало.**

Позднее по этому делу непосредственно к Вам, как к **Президенту России, обратились со специальной Резолюцией представители от 31 общественной организации из 17 городов и регионов России** с просьбой принять самые срочные меры по проведению независимой от Минатома экспертизы рассматриваемого ХДМ на ПО "Маяк" (см. исх. №1021-03/ПРЗ от 21.10.03). Но от Вашей Администрации никакого ответа не было дано. **Также безрезультатными оказались обращения этих общественных организаций во многие другие инстанции, включая Генпрокуратуру.**

В итоге 10.12.03 первая очередь ХДМ была сдана в эксплуатацию, невзирая на все протесты, а ранее Минатом в "Бюллетене по атомной энергии" (12/2003) откровенно сообщил: **"... журналисты на его пуск в эксплуатацию приглашены не будут. Таково требование американской стороны, в большей степени осуществлявшей финансирование строительства".**

Этой теме посвящен целый ряд публикаций в СМИ с показом некоторых важнейших фрагментов в двух телевизионных передачах программы "Момент истины" (27.07.03 и 21.12.03). Соответствующими журналистскими расследованиями были вскрыты, как минимум, два явно антигосударственных действия в сфере Минатома, а именно: урановая сделка Гора-Черномырдина и создание в России беспрецедентно опасного ХДМ на ПО "Маяк".

Наиболее обстоятельно суть таких дел Минатома изложена в статье "Облученные властью" в "Новой газете" (№ 48, 2004) и ранее в 3 выпусках газеты "Правда" под общим заголовком статей: **"Знает ли Президент? А если не знает, то как ему это удается?"**.

Руководствуясь Вашим обоснованным призывом бороться с международным терроризмом на его опережение, а также исходя из той информации, которая стала известной из журналистских расследований, и допуская, что именно такая информация могла быть кем-то скрыта от Вас, считаем не-

обходимым обратиться лично к Вам со следующими вопросами:

1. Действительно ли, как это следует из журналистских расследований, по урановой сделке Гора-Черномырдина **в США передается 500 тонн оружейного урана в условиях, когда его фактическое наличие в нашей стране составляло всего примерно 500 тонн?** То есть по этой сделке была осуществлена явно преступная утрата ранее имевшихся у России самых неприкосновенных для ее национальной безопасности ценностей, а именно: утрата паритета с США по запасам оружейного урана. Этот факт нашел свое отражение в показанном "Моментом истины" карикатурном изображении России в американской прессе в виде презренной проститутки с ядерными эмблемами на понятных местах... И не это ли столь явно тягчайшее государственное преступление сделало возможным последующий выход США из Договора по ПРО?

2. Действиями каких лиц из Вашего окружения было фактически полностью проигнорировано Постановление Совета Федерации (от 29.03.00, № 51-СФ), которое по своей сути могло бы снять лично с Вас вышеуказанный исторический позор, надвигающийся... из ельцинских времен?

3. Каковы подлинные причины того, что один из главных организаторов урановой сделки, бывший министр Минатома В.Михайлов в своем интервью в марте этого года при оценке урановой сделки впервые заявил следующее: **"Я считаю, что сам Бог велел сейчас все это прекратить".** Какие угрозы скрываются за таким заявлением... для будущего России и Вас лично?

4. Под чьим влиянием руководство Генпрокуратуры, Совета Безопасности РФ и ФСБ РФ избегает и буквально боится рассмотрения вышеупомянутых видеоматериалов, подготовленных в Комитете Госдумы РФ по обороне, которые действительно раскрывают возможно тягчайшие государственные преступления, совершаемые в Минатоме РФ (ныне в Агентстве...)?

5. Докладывалось ли Вам письмо, с которым (01.06.04) лично к Вам обратился депутат Госдумы РФ, генерал армии В.И.Варенников в связи с выявившимися особыми террористическими угрозами, связанными с ХДМ на ПО "Маяк"?

6. Почему Минатом при создании такого хранилища в нашей стране выбрал в качестве партнера именно Пентагон? Почему при этом все остальные государственные структуры были отстранены? Какова в этом деле роль Минобороны?

В связи с вышеизложенным, а также стремясь к получению действительно верных ответов на указанные и другие вопросы по деятельности Минатома, настоятельно просим Вас о следующем:

1. Поручить Генпрокурору РФ В.Устинову повторно рассмотреть ранее адресованное ему по этим делам Заявление (от 19.08.03, № 1-17) и Обращение Комитета Госдумы РФ по безопасности (от 08.10.03, № 3.15-19/556) с обязательной выдачей ответов на все 27 вопросов, конкретно поставленных в упомянутых видеоматериалах Комитета Госдумы РФ по обороне.

2. Дать указание о создании под Вашим контролем Специальной комплексной комиссии с участием депутатов обеих палат по расследованию деятельности бывшего Минатома РФ по урановой сделке и по ХДМ на ПО "Маяк".

3. Срочно запретить загрузку ХДМ на ПО "Маяк" с его освобождением от уже завезенного плутония. Это необходимо потому, что, по мнению ряда экспертов, возможный на этом объекте теракт способен привести к радиационному заражению территорий в радиусе более 3 тысяч километров.

Генерал армии **И.Н.Родионов**

Генерал-полковник **Л.Г.Ивашов**

Зам. Председателя Комитета Госдумы РФ по безопасности **В.И.Илюхин**

Председатель Комиссии Госдумы РФ по урановой сделке (1997 год), доктор технических наук **И.И.Никитчук**

ОТВЕТ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

119017, Москва, ул.Б.Ордынка, исх. № 01-2513 от 1 ноября 2004

Депутату Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
И.Н.Родионову
На № 142-РИ от 0810.2004

О публикации в газете "Правда" по вопросам
безопасного хранения делящихся материалов

Уважаемый Игорь Николаевич!

Ваш запрос и текст открытого обращения к Президенту Российской Федерации, подписанный Вами, Л.Г.Ивашовым, В.И.Илюхиным и И.И.Никитчуком ("Маяк" может превратиться в несколько Чернобылей"), опубликованный в газете "Правда" № 113 от 07.10.2004 рассмотрен Росатомом по поручению Правительства Российской Федерации.

Ни одно официальное обращение по поднятым Вами вопросам, направленное в Министерство Российской Федерации по атомной энергии (Минатом России) до 01.06.2004 или в Федеральное агентство по атомной энергии Российской Федерации (Росатом) после указанной даты, не осталось без ответа.

В наших письмах в Генеральную прокуратуру Российской Федерации от 10.09.2003 № 07-5010-а, от 03.11.2003 № 04-6000, от 02.12.2003 № 04-6596, от 04.03.2004 № 01-1181 дсп была дана исчерпывающая информация в отношении российско-американского межправительственного соглашения и контракта "ВОУ-НОУ", строительства хранилища делящихся материалов (далее - ХДМ) в ФГУП "ПО "Маяк" и другим вопросам, поднимаемым средствами массовой информации. Отступлений от требований российского законодательства Генпрокуратура России не выявила. Что касается текста обращения, подписанного Вами и уважаемыми депутатами Л.Г.Ивашовым, В.И.Илюхиным, И.И.Никитчуком, сообщая.

1. Многочисленных обращений от Вас и Ваших соавторов в Минатоме России и Росатоме не зарегистрировано, прошу сообщить исходящие номера этих обращений.

2. Решения "...сосредоточить практически все российские запасы оружейного урана и плутония в создаваемом едином федеральном складе на Производственном объединении "Маяк" (Челябинская область)..." Правительством Российской Федерации не принималось, данное заявление не соответствует действительности.

В построенном и вводимом в эксплуатацию ХДМ ФГУП "ПО "Маяк" планируется разместить около 8 тысяч специальных пожаро-ударостойких защищающих контейнеров с плутонием, заявленным как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, что соответствует 25 тоннам металлического плутония в слитках. Еще 9 тонн диоксида плутония оружейного качества, также заявленного не являющимся более необходимым для целей обороны, хранится на ФГУП "СХК" и ФГУП "ГХК", где они произведены, их перевозка на ФГУП "ПО "Маяк" не планируется.

Российский уран 90% обогащения по изотопу U-235, являющийся избыточным для целей обороны, в количестве 500 тонн, после извлечения из ядерных боеприпасов, снятых с вооружения, планомерно перерабатывается для нужд атомной энергетики по программе "ВОУ-НОУ" в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки, подписанным 18 февраля 1993 года (постановление Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 25 августа 1993 г. №861).

Дислокация остальных ядерных материалов оборонного назначения и их количество не может являться темой обсуждения на страницах открытой печати, равно как меры безопасности и физической защиты этих материалов и объектов, на которых они находятся.

3. Приведенное в Публикации мнение о том, что хранение урана и плутония в виде металла опаснее, чем в виде оксидов является спорным.

В ХДМ "ПО "Маяк" будут загружены слитки металлического плутония, загерметизированные в оболочки из нержавеющей стали и далее "заваренные" в бокс из нержавеющей стали. Этот герметичный бокс упакован в стальной контейнер, который устанавливается в гнезда долговременного хранения в железобетонном массиве хранилища.

При таком способе организации хранения возможность возгорания плутония полностью исключается.

4. Сотрудничество Минатома России с Министерством обороны США при сооружении ХДМ ФГУП "ПО "Маяк" осуществлялось в соответствии с решениями правительств обеих стран.

5. Госатомнадзор России не был "...отстранен от контроля за проектированием и строительством данного объекта", поскольку к этой работе не привлекался. Как Вам известно, функции Госатомнадзора России по лицензированию и надзору в области ядерной и радиационной безопасности не распространяются на деятельность, связанную с обороной и ядерным оружием.

Государственный надзор в этой области возложен на Министерство обороны Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.2000 №471, ранее распоряжение Президента Российской Федерации от 26.07.1995 № 350рп).

Надзорный орган - Управление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью Министерства обороны Российской Федерации - в полном объеме осуществлял свои функции при сооружении ХДМ.

Система физической защиты хранилища проектировалась установленным порядком, документация прошла государственную экспертизу. В проекте ХДМ учтены дополнительные требования, связанные с мероприятиями по противодействию ядерному терроризму. Государственная приемочная комиссия признала полное соответствие системы физической защиты ХДМ проектной документации и Правилам физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1997 г. № 264.

Американской группой специалистов по вопросам безопасности из Лос-Аламосской национальной лаборатории и компании "БЕКТЕЛ" также была подтверждена адекватность проекта ХДМ с точки зрения обеспечения безопасности.

6. Упомянутый в Вашей статье "анализ имеющегося множества фактов, подтверждающих совершенно недопустимую уязвимость хранилища..." в Росатоме не поступал, организация "Военно-державный союз России" со своими заявлениями в Росатоме не обращалась.

Телевизионная передача "Момент истины" (от 27.07.2003 и от 21.12.2003) по этому вопросу была подготовлена без участия компетентных специалистов Росатома. Лица, участвовавшие в обсуждении поставленных в передаче вопросов, к рассматриваемым проблемам не имеют никакого отношения и их мнение непрофессионально.

7. Аргументация, приведенная в статье "Облученные властью" (Новая газета, № 48 (978)), не выдерживает никакой критики. Автор не обладает достоверной информацией об освещаемых вопросах и комментирует отрывочные сведения из неофициальных, в том числе ложных источников.

А.Ю.Румянцев

ЧТО ОТВЕТИЛ МИНИСТР?

Анализ ответа руководителя Федерального агентства по атомной энергетике (бывший Минатом) А.Ю.Румянцева на открытое письмо Президенту РФ В.В. Путину по вопросам национальной безопасности России

Ответ руководителя Федерального агентства по атомной энергетике (бывший Минатом) А.Ю.Румянцева (№01-2313 от 1 ноября 2004 года) был подготовлен на основании поручения Правительства РФ в ответ на открытое обращение к Президенту РФ В.В.Путину генерала армии И.Н.Родионова, генерал-полковника Л.Г.Ивашова, заместителя Председателя Комитета Государственной Думы РФ по безопасности В.И.Илюхина и физика-ядерщика, доктора технических наук, депутата Государственной Думы 1995-2003 г.г., председателя Комиссии Государственной Думы по проблеме урановой сделки в 1997 году И.И.Никитчука по поводу чрезвычайной ситуации складывающейся в связи с введением в эксплуатацию первой очереди хранилища делящихся материалов (ХДМ) на ПО "Маяк" и так называемой урановой сделки Гор-Черномырдин (письмо опубликовано, в частности, в газете "Правда" №113 от 07.10.2004 г.).

В своем ответе руководитель Росатома Ю.А.Румянцев затронул **лишь часть из целого ряда существенных моментов**, которые поднимались в открытом письме Президенту РФ В.В.Путину. Нами проанализированы все данные А. Румянцевым ответы.

1. Руководитель Росатома в своем письме утверждает, что *"решения сосредоточить практически все запасы оружейного урана и плутония в создаваемом едином федеральном складе на производственном объединении "Маяк" Правительством Российской Федерации не принималось, данное заявление не соответствует действительности."*

В построенном и вводим в эксплуатацию ХДМ ФГУП "ПО "Маяк" планируется разместить около 8 тысяч специальных пожаро-ударостойких защищающих контейнеров с плутонием, заявленным как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, что соответствует 25 тоннам металлического плутония в слитках. Еще 9 тонн диоксида плутония оружейного качества, также заявленного не являющимся более необходимым для целей обороны, хранится на ФГУП "СХК" и ФГУП "ГХК", где они произведены, их перевозка на ФГУП "ПО "Маяк" не планируется."

В действительности, как это следует из официальных проектных документов, основанием для строительства в нашей стране единого федерального ХДМ являлись следующие правительственные решения:

- Распоряжение Правительства РФ № 498 рс от 25.03.93;
- Поручение Правительства РФ № ОС-П7-10588 от 20.04.94;
- Указание Министерства АЭ № 01-86 ук от 11.05.94;
- ТЭО строительства хранилища делящихся материалов на ПО "Маяк" инв. № А-037319, ВНИПИЭТ.

В соответствии с указанными правительственными решениями в Проекте строительства комплекса ХДМ на ПО "Маяк" (представленном ПО "Маяк" на государственные экспертизы), предусматривается, в частности, следующее:

"Строительство объекта предусматривается в две очереди... Емкость хранилищ двух очередей - 50 000 контейнеров с ДМ... В каждом хранилище (по 25 000 контейнеров — прим. авторов анализа) планируется разместить 8 333 контейнеров с плутонием и 16 667 с ураном... В состав компонентов одного контейнера с ДМ входит не более 4 кг плутония в альфа-фазе и 5,6 кг в дельта-фазе, 16 кг урана (обогащенного изотопом 235 до 90%)".

То есть. Проектом предусматривается в двух очередях ХДМ (по 25 000 контейнеров в каждой очереди) хранить:

- 16 667 x 2 x 16 кг = **533 344 кг оружейного урана** и
- 8 333 x 2 x (4,0 кг - 5,6 кг) = **66 664,0 кг - 93 329,6 кг оружейного плутония.**

Таким образом, по вышеупомянутым Правительственным решениям в созданном ХДМ на ПО "Маяк" **фактически предусмотрено сосредоточение более 600 тонн делящихся материалов из ядерного арсенала России.**

Указанную цифру важно сопоставить с известной величиной всего ядерного арсенала США. Такое сопоставление стало возможным благодаря тому, что правительство США рассекретило свой манхеттенский проект, и стало известно, что, начиная с 1945 года, в США наработано 550 тонн оружейного урана и 112 тонн оружейного плутония с общими затратами на создание указанного ядерного арсенала 3,9 триллиона долларов США.

Из вышеуказанных цифр следует, что Правительством РФ намечено сосредоточить на ХДМ такое количество делящихся материалов, которое сопоставимо со всем ядерным арсеналом США. При этом существуют неопровержимые доказательства того, что ранее в нашей стране действительно существовал ядерный паритет с США по наработке делящихся материалов, в частности, с сопоставимой наработкой оружейного урана в количестве примерно 500 тонн.

Отсюда следует, что именно по вышеупомянутым решениям Правительства РФ в созданном ХДМ на ПО "Маяк" действительно предусмотрено сосредоточение в едином федеральном складе почти всего ядерного арсенала России. Тем самым ответ, данный А.Ю. Румянцевым, является с его стороны заведомо ложным.

Более того, в США сопоставимый (ранее паритетный) объём их ядерного арсенала рассредоточен в 10-и местах хранения, удалённых друг от друга на многие сотни и тысячи километров.

Именно на этом основании в открытом письме был сделан вывод, что "создание в России такого объекта противоречит принятой в ядерных державах базовой концепции об обязательном территориальном рассредоточении хранилищ боевых ядерных материалов".

Руководитель Росатома в своем ответе не опроверг тот факт, что проект строительства ХДМ противоречит принятой во всех ядерных державах концепции рассредоточенного хранения делящихся материалов.

2. Руководитель Росатома в своем письме утверждает, что *"российский уран 90% обогащения по изотопу U-235, являющийся избыточным для целей обороны, в количестве 500 тонн, после извлечения из боеприпасов, снятых с вооружения, планомерно перерабатывается для нужд атомной энергетики по программе "ВОУ-НОУ" в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки, подписанным 18 февраля 1993 года (постановление Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 25 августа 1993 г. №861)"*

Дислокация остальных ядерных материалов оборонного назначения и их количество не может являться темой обсуждения на страницах открытой печати, равно как меры безопасности и физической защиты этих материалов и объектов, на которых они находятся."

В открытом письме Президенту России не предлагалось начать на страницах открытой печати обсуждение вопросов дислокации ядерных материалов оборонного назначения. В нем предлагалось создать *"специальную комплексную комиссию с участием депутатов обеих палат по расследованию деятельности бывшего Минатома РФ по урановой сделке и по ХДМ на ПО "Маяк", которая могла бы, в конце концов, ответить на вопрос: "Действительно ли, как это следует из журналистских расследований, по урановой сделке Гор-Черномырдина в США передается 500 тонн оружейного урана в условиях, когда его фактическое наличие в нашей стране составляло всего примерно 500 тонн?"*

Руководитель Росатома в своем ответе не выразил своего отношения к предложению по созданию такой комиссии, тем самым вопрос о продаже США всего ядерного арсенала России остается без должного конкретного ответа, а это важней-

ший вопрос поднят в Открытом письме. Это ещё раз свидетельствует о действительно совершаемом в нашей стране явно тягчайшем государственном преступлении, а именно: передаче США по сделке Гор-Черномырдин почти всех запасов оружейного урана России.

3. Руководитель Росатома в своем ответе высказал мнение, что "приведенное в Публикации мнение о том, что хранение урана и плутония в виде металла опаснее, чем в виде окислов является спорным."

В ХДМ "ПО "Маяк" будут загружены слитки металлического плутония, загерметизированные в оболочки из нержавеющей стали и далее "заваренные" в бюкс из нержавеющей стали".

Как широко известно (см., например "Справочник. Пожаро-взрывобезопасность веществ и материалов и средства их тушения", стр.257-258. — М. "Химия", 1990), уран, а тем более плутоний являются пирофорными материалами. В указанном справочнике, в частности, особо сообщается, что известны случаи, когда при контакте металлического урана с атмосферой он самопроизвольно возгорался и взрывался даже при комнатной температуре. В связи с этим, на всех соответствующих предприятиях России длительное хранение оружейного урана и плутония осуществляется только в виде окислов (диоксидов). Именно об этом сообщает и сам А. Румянцев, указывая, что на ФГУП "СХК" и ФГУП "ГХК" хранится 9 тонн и именно диоксида плутония.

Мнение Руководителя Росатома А.Ю. Румянцева по данной особо серьезной проблеме ядерной безопасности ставит вопрос о его профессиональной некомпетентности.

Обращает на себя внимание то, как руководитель Росатома обошел вопрос "упаковки" для хранения урана и плутония: **"загерметизированные в оболочки из нержавеющей стали и далее "заваренные" в бюкс из нержавеющей стали"**. Видите ли, они будут храниться в неких "бюксах" из нержавеющей стали. На самом деле, согласно проектной документации, эти "бюксы" представляют собой громоздкие транспортные контейнеры, изготовленные в США. При этом чертежи последних к документации не прилагаются. Согласно Соглашению строжайше запрещает вскрывать эти самые контейнеры. Вскрытие запрещено даже в том случае, если контрольное "просвечивание" зафиксирует отклонение от нормы или посторонние предметы.

Неудивительно, что Минатом в "Бюллетене по атомной энергии" (12/2003) откровенно сообщал: **"...журналисты на его (хранилища — прим. наше) пуск в эксплуатацию приглашены не будут. Таково требование американской стороны, в большей степени осуществлявшей финансирование строительства"**.

В соответствии с политикой, проводимой Росатомом (а ранее Минатомом) российские журналисты, **российская общественность, депутаты, да и руководство страны не должны владеть той информацией в отношении хранения российских ядерных материалов, которой располагает Пентагон, осуществляющий "финансирование строительства"**.

4. Руководитель Росатома А.Ю.Румянцев утверждает, что "Госатомнадзор России не был "...отстранен от контроля за проектированием и строительством данного объекта", поскольку к этой работе не привлекался. Как Вам известно, функции Госатомнадзора России по лицензированию и надзору в области ядерной и радиационной безопасности не распространяются на деятельность, связанную с обороной и ядерным оружием".

В действительности, указанные А. Румянцевым постановления Правительства РФ № 471 от 20.06.2000 и распоряжение Президента РФ № 350рп от 26.07.95 отстраняют Госатомнадзор России лишь от надзора за ядерной и радиационной безопасностью **"...при разработке, изготовлении, испытании, эксплуатации, хранении и утилизации ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения."**

Созданное хранилище делящихся материалов на территории ПО "Маяк" не является ни хранилищем ядерного оружия,

ни ядерной установкой военного назначения. Это радиационно-опасный объект, предназначенный для хранения ядерных материалов, извлечённых из ядерного оружия, и уже ядерным оружием не являющихся. То есть, надзор за ядерной и радиационной безопасностью такого объекта должен был осуществляться Госатомнадзором РФ, а не Минобороны.

Это положение фактически подтверждается, в частности, в письме из Министерства обороны от 29 октября 1998 г. в адрес председателя Движения за ядерную безопасность Н.И. Мироновой: **"На исх. № 927-98/МО от 27 сентября 1998 года сообщая Вам, что в настоящее время строящееся хранилище делящихся материалов на производственном объединении "Маяк" не находится под государственным надзором Управления государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью Министерства обороны Российской Федерации. Специальные вопросы, поднимаемые в Вашем письме, находятся в ведении Министерства Российской Федерации по атомной энергии "**.

Таким образом, руководитель Росатома А.Ю. Румянцев, мягко говоря, **вводит в заблуждение и руководство страны, и общественность по вопросу, кто же осуществляет контроль за ядерной и радиационной безопасностью ХДМ.**

5. В своих ответах А. Румянцев возлагает ответственность на само Правительство РФ за подключение к строительству ХДМ не Министерства энергетики США (специалистов высшего в США уровня по проблемам ядерной безопасности), а Пентагона, чьи цели и задачи широко известны... Вместе с тем, кто же, кроме высшего руководства Минатома, мог вносить в Правительство РФ подобное предложение или мог бы опротестовать его?

6. В своем ответе руководитель Росатома А.Ю.Румянцев высказал мнение, что "телевизионная передача "Момент истины" (от 27.07.2003 и от 21.12.2003) по этому вопросу была подготовлена безучастия компетентных специалистов Росатома. Лица, участвовавшие в обсуждении поставленных в передаче вопросов, к рассматриваемым проблемам не имеют никакого отношения и их мнение непрофессионально".

В упомянутой передаче принимал участие бывший генеральный директор Сибирского химического комбината Минатома, д.т.н., профессор, действительный член 5-и Академий В.К. Ларин и другие известные специалисты. Кроме того, открытое письмо Президенту В.В. Путину было подписано доктором технических наук, физиком-ядерщиком из Арзамаса-16 И.И.Никитчуком.

Если руководитель Росатома ставит под сомнение профессионализм упомянутых специалистов, то тем более он должен был поддержать предложение о создании специальной, вневедомственной комиссии. Однако он, как на высший авторитет в этом вопросе, ссылается на мнение американских ученых: **"Американской группой специалистов по вопросам безопасности из Лос-Аламосской национальной лаборатории и компании "БЕКТЕЛ" также была подтверждена адекватность проекта ХДМ с точки зрения обеспечения безопасности"**.

Очевидно, что и **мнение генералов из Пентагона и ЦРУ для руководства Росатома также более авторитетно, чем мнение российских генералов, подписавших открытое письмо Президенту РФ.**

7. Так же руководитель Росатома высказал утверждение, что "аргументация, приведенная в статье "Облученные властью" (Новая газета, № 48 (978)), не выдерживает никакой критики. Автор не обладает достоверной информацией об освещаемых вопросах и комментирует отрывочные сведения из неофициальных, в том числе ложных источников".

Вместе с тем, в с своем письме главному редактору "Новой газеты" Д.А.Муратову (№ 01-1128 от 4 августа 2004 г.) А.Ю.Румянцев по поводу этой публикации пишет: **"Благодарю Вас за обращение в Федеральное агентство по атомной энергии с просьбой прокомментировать материал Елены Шапошниковой о хранилище делящихся материалов (ХДМ)"** и не опровергает ни одного утверждения из приведенных в

упомянутой публикации, ограничившись лишь самыми общими рассуждениями.

Общий вывод:

В своем ответе руководитель Росатома А.Ю.Румянцев не ответил по существу ни на один из вопросов, поднятых в открытом письме Президенту России В.В.Путину, и этот ответ является еще одной отпиской, как многие другие, которые он упоминает в своем письме: "В наших письмах в Генеральную прокуратуру Российской Федерации от 10.09.2003 № 07-5010-а, от 03.11.2003 № 04-6000, от 02.12.2003 №04-6596, от 04.03.2004 №01-1181 дсп была дана исчерпывающая информация в отношении российско-американского межправительственного соглашения и контракта "ВОУ-НОУ", строительства хранилища делящихся материала-

лов (далее - ХДМ) в ФГУП "ПО "Маяк" и другим вопросам, поднимаемым средствами массовой информации".

По сути же руководство Росатома, в лице его руководителя А.Ю.Румянцева, прикрываясь секретностью отдельных аспектов рассматриваемого вопроса, осуществляет целенаправленную деятельность по информационному прикрытию планов США по "ядерной стерилизации" России путем лишения ее всех запасов оружейного урана и плутония (т.н. урановая сделка), либо уничтожения этих запасов, после их сосредоточения в хранилище на ПО "Маяк" (Челябинская область).

Данные действия должны квалифицироваться в соответствии со статьей 275 Уголовного Кодекса РФ "Государственная измена": "оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации".

ОТВЕТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИИ

исх. №206/2628 от 19 февраля 2005 года

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
Депутату Государственной Думы И.Н.РОДИОНОВУ

Уважаемый Игорь Николаевич!

Переданные Вами материалы о реализации в Российской Федерации международных соглашений в области утилизации ядерного оружия рассмотрены.

По существу изложенных и находящихся в компетенции Минобороны России вопросов считаю необходимым проинформировать Вас в следующем.

1. Подписание международных соглашений в области утилизации ядерного оружия (перечень прилагается) было обусловлено реализацией с конца 80-х годов двусторонних договоров между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и о сокращении стратегических наступательных вооружений. Процесс одновременного сокращения ядерных арсеналов России и США привел к проблеме утилизации излишних запасов оружейных ядерных материалов, которые в будущем заведомо окажутся невостребованными, но их наличие потребует больших затрат на хранение и обеспечение безопасности этих материалов.

Первоначально США предлагали закупить в России именно высокообогащенный уран (далее именуется - ВОУ) и переработать в низкообогащенный (далее именуется - НОУ) на своих предприятиях под контролем России. Оружейный плутоний предлагалось уничтожить путем захоронения в остеклованном виде.

Однако в ходе переговоров была принята позиция российской стороны, которая, по оценке, в большей степени соответствовала потребностям российской экономики в целом и ядерного оружейного комплекса в частности. Предложения России заключались в использовании излишних запасов оружейных делящихся материалов в атомной энергетике обеих стран в мирных целях.

По мнению российских специалистов, именно такой путь позволяет уменьшить величину экономических потерь, связанных с затратами на ликвидацию ядерного оружия, способствует развитию новых технологий использования смешанного уран-плутониевого топлива для энергетических ядерных реакторов (один из приоритетов России) и поддержанию научно-производственной инфраструктуры российского ядерного оружейного комплекса.

Согласно Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия, от 18 февраля 1993 г. стороны обязуются переработать по 500 тонн ВОУ в НОУ для нужд атомной энергетике, при этом США осуществляют закупку российского НОУ. Срок действия соглашения заканчивается в 2013 году.

В совместном заявлении президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в сентябре 1998 г. стороны подтвердили свои намерения вывести из оружейных программ около 50 тонн плутония и переработать его так, чтобы

нельзя было его использовать в ядерном оружии. Согласно Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничеству в этой области от 1 сентября 2000 г. стороны обязуются утилизировать по 34 тонны плутония каждая. Срок действия соглашения заканчивается после обмена нотами об утилизации плутония.

С позиции обеспечения интересов национальной безопасности продажа Соединенным Штатам Америки НОУ, получаемого в ходе переработки оружейного урана, и постановка под взаимный контроль каждой из сторон утилизации 34 тонн плутония ставит Россию и США в равные условия. При этом доступа к другим запасам оружейных делящихся материалов, предназначенных для реализации военных программ и гарантированно обеспечивающих потребности воспроизводства ядерных боеприпасов для:

Минобороны России, американские специалисты не имеют.

2. Российское хранилище делящихся материалов (далее именуется - РХДМ) на производственном объединении "Маяк" (далее именуется - ПО "Маяк") соорудилось во исполнение выше отмеченных международных соглашений и предназначалось для хранения только тех делящихся материалов, которые получены в результате уничтожения ядерного оружия и выведены из оружейных программ.

В декабре 2003 г. РХДМ принято в эксплуатацию Государственной приемочной комиссией. Актом Государственной приемочной комиссии о приемке в эксплуатацию объекта от 10 декабря 2003 г. № 1561 установлено соответствие принимаемого объекта проекту, требованиям действующих норм и правил, а также необходимым условиям сохранности делящихся материалов.

В соответствии с проектной документацией первоначально планировалось строительство двух очередей РХДМ для хранения ВОУ и плутония. Однако в настоящее время ВОУ, минуя стадию хранения, перерабатывается в НОУ и поставляется в США. В связи с этим в РХДМ планируется хранить только 25 тонн плутония в виде металла, для чего достаточно одной очереди РХДМ. Остальные 9 тонн диоксида оружейного плутония хранятся на ФГУП "Сибирский химический комбинат" и ФГУП "Горно-химический комбинат" (там, где он произведен), и его перевозка на ПО "Маяк" осуществляться не будет.

В настоящее время в РХДМ планируется разместить около 8 тысяч специальных пожаро-ударостойких защищающих контейнеров, содержащих около 3,1 кг плутония каждый. Слитки плутония будут загерметизированы в оболочки из нержавеющей стали и далее заварены в бокс из нержавеющей стали. Герметичный бокс упаковывается в стальной контейнер, который устанавливается в гнездо долговременного хранения в железобетонном массиве хранилища. При таком способе хранения контакт плутония с воздухом и его возгорание полностью исключаются.

3. Деятельность по хранению оружейных делящихся материалов, извлекаемых при демонтаже ядерных боеприпасов, подпадает под деятельность, связанную с разработкой, изготовлением, испытанием, эксплуатацией и утилизацией ядерного оружия. В данной области в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 26 июля 1995г. №350-рп "Вопросы государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью", указами Президента Российской Федерации от 9 марта 2004г. №314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти" и 16 августа 2004 г. № 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации" государственный надзор за ядерной и радиационной безопасностью возложен на Минобороны России. Указанные функции осуществляет Управление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью, которое не располагает сведениями о нарушении законодательства Российской Федерации при проектировании и строительстве РХДМ, о

чем неоднократно была информирована Генеральная прокуратура Российской Федерации (копии писем в Генпрокуратуру России прилагаются).

4. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 2001г. № 278сс "О перечне важнейших объектов Российской Федерации, подлежащих прикрытию войсками и силами противовоздушной обороны" ПО "Маяк" отнесено к радиационно и ядерно опасным объектам и подлежит прикрытию войсками и силами в общей системе ПВО страны.

Вопрос же о целесообразности дальнейшего действия заключенных международных соглашений между Россией и США в данной области является политическим и находится вне компетенции Минобороны России.

Вишневский Ю.Г. проинформирован.

С уважением,

С.Б.Иванов

РОССИЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОД КОНТРОЛЕМ... ПЕНТАГОНА?

Анализ ответа министра обороны РФ С.Б.Иванова на открытое письмо Президенту РФ В.В. Путину по вопросам национальной безопасности России и предупреждения ядерного терроризма

19 января 2005 года депутат Государственной Думы РФ, генерал-армии Родионов И.Н. вручил пакет документов министру обороны РФ Иванову С.Б., касающихся состояния безопасности в ядерной сфере, в том числе открытое обращение к Президенту РФ В.В. Путину генерала армии И.Н.Родионова, генерал-полковника Л.Г.Ивашова, заместителя Председателя Комитета Государственной Думы РФ по безопасности В.И.Илюхина и физика-ядерщика, доктора технических наук, депутата Государственной Думы 1995 – 2003 г.г., председателя Комиссии Государственной Думы по проблеме урановой сделки в 1997 году И.И.Никитчука по поводу чрезвычайной ситуации складывающейся в связи с введением в эксплуатацию первой очереди хранилища делящихся материалов (ХДМ) на ПО "Маяк" и так называемой урановой сделки Гор-Черномырдин (письмо опубликовано, в частности, в газете "Правда" №113 от 07.10.2004 г.).

25 февраля в адрес депутата Государственной Думы И.Н. Родионова поступил ответ от министра обороны С.Б.Иванова (№205/2628 от 19 февраля 2005 года), к которому были приложены также ответы Министерства обороны РФ в Генеральную прокуратуру по этому же вопросу (№205/13132 от 19 ноября 2004 года, №205/2900 от 3 марта 2004 года и 205/11848 от 30 ноября 2003 года, последние два ответа за подписью первого заместителя министра обороны, генерала армии А.Квашнина).

Анализ ответа и предоставленных документов позволяет сделать следующие выводы:

1. Министерство обороны на протяжении последних, по крайней мере, полутора лет, отвечая на многочисленные обращения различных инстанций по рассматриваемому вопросу, по существу переписывает один и тот же ответ, ссылаясь на соответствующие международные соглашения, при этом нисколько не задумываясь о том, не наносит ли реализация данных международных соглашений ущерб национальной безопасности России.

Сегодня уже ни для кого не секрет, что многие указы, постановления, законы, принятые в начале 90-х годов носили антиконституционный, противозаконный характер и если переоценка данных фактов происходит в области экономики, о чем свидетельствует доклад Счетной палаты по итогам приватизации, то тем более внимательно необходимо отнестись ко всему, что касается вопросов национальной безопасности, в том числе и международным соглашениям в этой области.

Например, проведенная в 2000 году независимыми экспертами юридическая экспертиза "Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия" от 18 февраля 1993 года, показала, что:

- Соглашение подписано и утверждено Правительством

РФ с превышением его компетенции: **нарушены нормы внутреннего российского права – подпункт 10 ст. 5 Закон РСФСР от 24.04.91 "О Президенте РСФСР и ст.ст.4,5,6 Закона РФ от 24.09.92 "Об обороне";**

- Соглашение ни Верховным Советом, ни иным представительным органом государственной власти не ратифицировалось.

- Соглашение для России является необязательным, **поскольку затрагивая нормы внутреннего права особо важного значения, подписано с нарушением компетенции;**

- Соглашение исполняться Россией до 14 апреля 2000 года не могло, **так как Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений был ратифицирован только 14 апреля 2000 года.**

Таким образом, **данное международное Соглашение можно охарактеризовать не иначе как сговор, за спиной высшей законодательной власти России, направленный на подрыв национальной безопасности и возможную подготовку акта международного ядерного терроризма со стороны США.**

2. В ответе министра обороны имеются фактические ошибки недопустимые для документов такого уровня, так, например, утверждается, что согласно Соглашению "стороны обязуются переработать по 500 тонн ВОУ в НОУ для нужд атомной энергетики".

В тексте Соглашения речь идет о "переработке высокообогащенного урана (ВОУ), количество которого приблизительно оценивается в настоящее время в Российской Федерации в 500 метрических тонн со средним обогащением 90 процентов и более по изотопу урана-235, в низкообогащенный уран (НОУ) для использования в качестве топлива в энергетических атомных реакторах" (подпункт 1 ст. 1) и далее "закупке исполнительным органом Американской Стороны НОУ полученного из ВОУ путем переработки на установках в Российской Федерации и продажу такого НОУ для использования в коммерческих целях потребителям в Соединенных Штатах Америки..." (пункт 4, статьи 2).

Таким образом, ни о каком паритетном сокращении ядерных вооружений и переработке оружейного урана как американской, так и российской стороной речь изначально не шла. Это Соглашение предусматривало односторонние действия России для коммерческих нужд потребителей США. **Трудно допустить, что министр обороны не знаком с текстом обсуждаемого Соглашения. Тогда мы имеем дело с сознательной дезинформацией.**

3. В своем ответе министр обороны полностью проигнорировал вопрос количества продаваемого оружейного

урана. В тексте Соглашения прямо сказано, что речь идет о 500 тоннах высокообогащенного урана. На протяжении, по крайней мере, 10 последних лет, руководство Минатома и Минобороны, вопреки имеющимся фактам, убеждает общественность, манипулируя понятиями "оружейный уран", "высокообогащенный уран" и т.д., в том, что 500 тонн, это всего лишь незначительная часть российских запасов, от продажи которой наша безопасность никак не пострадает.

В марте 2004 года бывший министр Минатома В.Михайлов в статье "Путь ястреба" (Nuclear.Ru, 10.03.2004 г.) наконец-то публично признал: "Из тех 200 с небольшим тонн, которые мы извлекли из ядерных боеприпасов, 150 тонн - это украинские и казахстанские. И это составляет не более 40% нашего арсенала... Я считаю, сам Бог велел сейчас все это прекратить". Не нужно обладать большими знаниями в математике, чтобы определить, что 100% нашего арсенала составляет 500 тонн!!!

Таким образом, речь идет о продаже фактически всего нашего ядерного арсенала, в полном соответствии с международными соглашениями.

4. Примерно такая же картина складывается и по вопросу строительства и ввода в эксплуатацию хранилища делящихся материалов на ПО "Маяк". В настоящее время и Росатом, и Минобороны убеждают общественность, что на ПО "Маяк" планируется хранить всего лишь 25 тонн плутония.

Однако по проекту предусматривалось сосредоточить там более 500 тонн урана и около 70 тонн плутония. Данный проект и само строительство также осуществлялись в полном соответствии с международными соглашениями. Однако вполне очевидно, что в основу этих соглашений были заложены положения, наносящие ущерб национальной безопасности России: **нигде в мире не сосредотачиваются такие объемы делящихся материалов в одном месте, нигде в мире их хранение не осуществляется в хранилищах наземного типа.**

Первая очередь ХДМ на ПО "Маяк" введена в эксплуатацию. Она рассчитана на хранение 25 тыс. контейнеров. **Однако для хранения 25 тонн плутония достаточно около 6 тыс. контейнеров.** Что предполагается хранить в остальных 19 тысячах контейнерах? По достоверным данным (информационный бюллетень "Маякинфо", выпуск №9, май 1999 года), уже к 1999 году на ПО "Маяк" было завезено, изготовленных в США, свыше 20 тыс. контейнеров.

После всех этих фактов, найдется мало наивных людей способных поверить, что в хранилище, рассчитанном на более чем 500 тонн делящихся материалов теперь решено хранить всего лишь 1/20 их часть.

5. Последний важнейший аргумент, который министр обороны использует для подтверждения своей позиции, это ссылка на Управление государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью Министерства обороны РФ, на которое якобы возложены функции государственного надзора и которое не располагает сведениями о нарушении законодательства России при проектировании и строительстве РХДМ.

В нашем распоряжении имеется ответ Министерство обороны от 29 октября 1998 года в адрес Председателя Движения за ядерную безопасность Н.И.Мироновой, в котором сказано: "На исх. №927-98/МО от 27 сентября 1998 года сообщая Вам, что в настоящее время строящееся хранилище делящихся материалов на производственном объединении "Маяк" не находится под государственным надзором Управления государственного надзора за ядерной и радиационной безопасностью Министерства обороны Российской Федерации. Специальные вопросы, поднимаемые в Вашем письме, находятся в ведении Министерства Российской Федерации по атомной энергии".

В ответе первого заместителя министра обороны, генерала армии А.Квашнина (исх.205/2900 от 3 марта 2004 года), так

же сообщается **"федеральным органом исполнительной власти, ответственным за реализацию соглашений по вопросам проектирования и строительства ХДМ является Минатом России и данные вопросы находятся вне компетенции Минобороны России".**

Руководитель Росатома А.Ю.Румянцев, в свою очередь, утверждает, что "Госатомнадзор России "к этой работе не привлекался. Как Вам известно, функции Госатомнадзора России по лицензированию и надзору в области ядерной и радиационной безопасности не распространяются на деятельность, связанную с обороной и ядерным оружием".

Так какая же все-таки организация осуществляла государственный надзор за строительством ХДМ на ПО "Маяк"? Из всех имеющих у нас материалов следует один ответ: ПЕНТАГОН.

Неудивительно, что Минатом в "Бюллетене по атомной энергии" (12/2003) откровенно сообщил: "...журналисты на его (хранилища – прим. наше) пуск в эксплуатацию приглашены не будут. Таково требование американской стороны, в большей степени осуществлявшей финансирование строительства".

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Министр обороны России С.Б.Иванов изначально ставит приоритет международных соглашений (точнее двухсторонних соглашений, поскольку все рассматриваемые соглашения заключены между Россией и США) выше приоритета национальной безопасности России. Это и есть подтверждением того, что **Россия через руководителей исполнительной власти находится под внешним управлением, конкретно США.**

2. Министр обороны России С.Б.Иванов утверждает, что "вопрос о целесообразности дальнейшего действия заключенных международных соглашений между Россией и США в данной области является политическим и находится вне компетенции Минобороны России". Министр обороны по своему статусу входит в Совет Безопасности и именно он должен информировать Президента РФ и ставить на самом высоком уровне политические вопросы, касающиеся национальной безопасности. Вместо этого, **министр обороны С.Б.Иванов на протяжении длительного времени занимается дезинформацией общественности и высшего руководства страны.**

3. По сути, министр обороны С.Б.Иванов осуществляет целенаправленную деятельность по информационному прикрытию планов США по "ядерной стерилизации" России путем лишения ее всех запасов оружейного урана и плутония (т.н. урановая сделка), либо уничтожения этих запасов, после их сосредоточения в хранилище на ПО "Маяк" (Челябинская область).

4. Данные действия должны квалифицироваться в соответствии со статьей 275 Уголовного Кодекса РФ "Государственная измена": "оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации".

5. Кроме того, поскольку, заведомо ложная информация направлялась на протяжении длительного времени в ответ на обращения Государственной Думы и Генеральной прокуратуры, данные действия С.Б.Иванова подпадают под статью 287 УК РФ "предоставление заведомо неполной или ложной информации Государственной Думе РФ" пункт 2 "лицом, занимающим государственную должность" и пункт 3 деяния

а) сопряжены с сокрытием правонарушений, совершенных должностными лицами органов государственной власти;

б) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой";

а также под статью 294 УК РФ "воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования"